

Историография,
источниковедение
и методы исторического
исследования

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-72-87

В.Ю. Захаров

Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация;

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
125993 г. Москва, Российская Федерация

Профессор Н.В. Минаева: портрет в контексте эпохи. К 90-летию со дня рождения

В статье рассматриваются основные вехи биографии доктора исторических наук, профессора Н.В. Минаевой, почти полвека проработавшей на историческом факультете МПГУ (МГПИ им. В.И. Ленина), в контексте истории ее семьи, во многом отразившей драматические и трагические страницы советской эпохи. Автор делится своими впечатлениями от общения с Н.В. Минаевой, повествует о чертах ее характера, жизненной позиции, особенностях как преподавателя и ученого. Впервые приводится систематизированная библиография ее научных работ.

Ключевые слова: Н.В. Минаева, биография, Московский педагогический государственный университет, историография, история общественной мысли

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Захаров В.Ю. Профессор Н.В. Минаева: портрет в контексте эпохи. К 90-летию со дня рождения // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 2. С. 72–87. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-72-87

© Захаров В.Ю., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

V.Yu. Zakharov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation;

Moscow Aviation Institute (National Research University),
Moscow, 125993, Russian Federation

Professor N.V. Minaeva: The portrait in the context of the epoch. To the 90th anniversary of her birth

The article deals with the main milestones of the biography of Doctor of History, Professor N.V. Minaeva, who worked at the Faculty of History of Moscow Pedagogical State University for almost half a century in the context of the history of her family, which largely reflected the dramatic and tragic pages of the Soviet era. The author shares his impressions of communication with N.V. Minaeva, tells about her character traits, life position, her as a teacher and a scientist. For the first time, a systematic bibliography of her scientific works is provided.

Key words: N.V. Minaeva, biography, Moscow State Pedagogical University, historiography, history of social thought

CITATION: Zakharov V.Yu. Professor N.V. Minaeva: The portrait in the context of the epoch. To the 90th anniversary of her birth. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 72–87. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-72-87

На 2019 г. приходятся две памятные даты, связанные с жизнью и деятельностью известного российского ученого, доктора исторических наук, профессора Нины Васильевны Минаевой, проработавшей почти полвека (с 1960 г. по 2009 г.) на историческом факультете Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина (позже Московский педагогический государственный университет): 90 лет со дня рождения и 10 лет со дня смерти. Нина Васильевна в силу присущей ей скромности и особенностей характера не любила рассказывать о себе. В общении со своими учениками, одним из которых был автор этой статьи, она никогда не акцентировала внимание на своей биографии,

частной жизни и своих достижениях, предпочитая обсуждение научных проблем, в то же время проявляя по отношению к ученикам чуткость и заботу. Лишь в конце жизни она изменила своему правилу и в 2007 г. издала книгу своих воспоминаний «Люди русского Сопротивления», рассказав об истории своей семьи и некоторых перипетиях научной и преподавательской деятельности. К сожалению, книга вышла небольшим тиражом и практически неизвестна широкому кругу читателей. Между тем биография Нины Васильевны Минаевой и история ее семьи настолько интересны, а порой драматичны и даже трагичны, настолько переплетены с противоречивыми событиями дореволюционной и советской эпохи, что представляют несомненный познавательный интерес. Поэтому автор счел возможным еще раз рассказать уже более широкому кругу читателей о замечательном человеке и ученом, с которым он имел счастье общаться на протяжении 15 лет, и имя которого бесспорно входит в золотой фонд профессорско-преподавательского состава исторического факультета МПГУ.

Нина Васильевна Минаева прожила долгую и насыщенную событиями жизнь. Родилась она 26 января 1929 г. в Архангельске. Отец Нины Васильевны, *Василий Васильевич Минаев* (1894–1949), происходил из семьи донских казаков. По семейному преданию, род Минаевых вел свое происхождение от знаменитого донского атамана Фрола Минаева, активного участника русско-турецкой войны 1677–1681 гг. и сподвижника Петра I по Азовским походам 1695–1696 гг.¹

Василий был последним, двенадцатым, ребенком в семье. От своего отца В.А. Минаева, унтер-офицера казачьих войск, а с 1877 г. учителя в станичной школе, Василий Васильевич Минаев унаследовал математические способности. Он окончил Михайловскую артиллерийскую Академию и, будучи офицером-артиллеристом, принимал участие в Первой мировой войне, а затем в Гражданской войне на стороне белых. Трагическую судьбу семьи Минаевых можно считать олицетворением поистине братоубийственного характера Гражданской войны. Из пятерых братьев Минаевых трое воевали на стороне белых, а двое – на стороне красных. Старший брат Николай, работавший машинистом на железной дороге, был расстрелян белыми за участие в перевозке частей Красной армии. Еще один брат, Леонид, наоборот, был убежденным сторонником белого движения, попал в плен и был расстрелян красными в Луганске. Иван Минаев был мобилизован в Красную армию и воевал в войсках Буденного. Михаил Минаев служил артиллерийским офицером

¹ Биографические сведения о жизни Н.В. Минаевой и ее семьи в основном взяты из книги ее воспоминаний «Люди русского Сопротивления», посвященной памяти ее отца В.В. Минаева, ставшего жертвой сталинских репрессий, а также из личных бесед с ее дочерью К.В. Оскоцкой. Подробнее о происхождении семьи Минаевых и родителей Н.В. Минаевой см.: [11, с. 18–46].

в армиях Краснова и Деникина, эмигрировал в Турцию, долгое время жил в Чехословакии, а после Второй Мировой войны переехал в США, где и умер в 1961 г. Наконец, Василий Минаев, как уже было сказано, был участником белого движения [11, с. 26, 131–143].

В марте 1920 г. под Новороссийском Василий Минаев попал в плен к красным и был сослан в Архангельск. По мнению дочери Н.В. Минаевой К.В. Оскоцкой, столь мягкий приговор в отношении В.В. Минаева объясняется, скорее всего, молодостью и интеллигентностью попавшего в плен артиллерийского офицера. Вполне возможно, не обошлось и без доли везения. Как известно, в те жестокие времена с пленными особо не церемонились, достаточно вспомнить трагическую судьбу большинства пленных белогвардейцев в Крыму в конце 1920 г., хотя бывали и исключения. Видимо, случай с В.В. Минаевым и стал таким счастливым исключением.

С 1921 г. В.В. Минаев работал учителем математики, а затем директором местной школы, где и познакомился со своей будущей женой *Антониной Петровной Таратиной* (1891–1979), работавшей учителем истории. Ее отец, П.А. Таратин (1852–1930), был известен в кругах архангельской интеллигенции как крупный ученый-географ и секретарь Общества изучения Крайнего Севера, филиала Русского географического общества, был награжден в 1911 г. серебряной медалью за вклад в изучение Русского Севера. Своим детям он постарался дать лучшее образование. В 1916 г. А.П. Таратина и ее сестра окончили историко-филологическое отделение Высших женских Бестужевских курсов в Петрограде. Причем это был последний дореволюционный выпуск этого известного учебного заведения [Там же, с. 37–46].

Таким образом, Нина Васильевна Минаева по своему происхождению была потомственным интеллигентом в третьем поколении, а интерес к истории и другим гуманитарным наукам она унаследовала по линии матери. Нина Васильевна была третьим по счету ребенком, всего же в семье было пятеро детей: два сына и три дочери².

² В семье В.В. Минаева и А.П. Таратиной было пятеро детей: Алексей, Елена, Нина, Александр и Вера. Все они получили высшее образование и проявили себя в творческой деятельности в сфере науки, педагогики и культуры. Трое из них стали докторами наук. Оба брата Нины Васильевны работали в оборонной промышленности. Особых успехов добился старший брат Алексей (или Лесик, как его ласково звали в семье), окончивший Московский авиационный институт и долгое время работавший ведущим конструктором в КБ Микояна, ставший доктором технических наук, дважды лауреатом Государственной премии СССР и заместителем министра авиационной промышленности. Младший брат Александр окончил физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, стал крупным ученым, доктором физико-математических наук, действительным членом Российской Академии космонавтики. Старшая сестра Елена (Лили) окончила Государственный институт театрального искусства, работала актрисой в Ленкоме, а затем диктором Всесоюзного радио. Младшая сестра Вера окончила факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и стала известной журналисткой [11, с. 9–10, 63, 212–229, 256–259].

В 1930 г. отец Нины Васильевны был арестован, видимо, по доносу одного из сослуживцев. Освобождение из-под ареста и закрытие дела по семейному преданию объясняется элементарным подкупом следователя. Тем не менее, семья Минаевых после этих событий поспешила продать дом в Архангельске и переехала в Москву, где жили их родственники [11, с. 50–51].

В Москве В.В. Минаев устроился на должность доцента, а затем и заместителя заведующего кафедрой высшей математики Института Цветметзолото. Судя по всему, ему удалось скрыть свое белогвардейское прошлое. Проверка при его устройстве на работу, если и была проведена, то явно поверхностно. На наш взгляд, этот эпизод в какой-то степени развеивает миф о всесии органов ОГПУ–НКВД, во всяком случае, в то время. Может быть, сказалось и то, что переезд Минаевых из Архангельска в Москву совпал с начавшимися процессами индустриализации и коллективизации, сопровождавшимися массовой миграцией населения. Факт остается фактом: В.В. Минаеву удалось затеряться среди массы переселенцев и, по сути, начать новую жизнь.

С 1930 по 1940 г. семья Минаевых проживала на Первой Поклонной улице в Москве в районе современной Поклонной горы, где удалось купить полдома у местного домовладельца. Там и прошло детство будущего историка. Н.В. Минаева впоследствии вспоминала, что семья жила скромно, но очень дружно. Родители культивировали у детей тягу к знаниям и высокие культурные запросы [Там же].

В 1940 г. в связи с расширением Можайского шоссе дом Минаевых пошел под снос и им пришлось переселиться в Подмосковье в поселок Катуар (современный Лесной городок) примерно в 25 км по киевскому направлению железной дороги. Нине Васильевне с сестрой и братом приходилось каждый день ездить в московскую школу № 59, находившуюся в Староконюшенном переулке на Арбате.

Вскоре началась Великая Отечественная война. 9 июля 1941 г. В.В. Минаев вступил добровольцем в 5-ю дивизию Народного ополчения Фрунзенского района г. Москвы и был отправлен на фронт. Дальнейшая судьба отца Нины Васильевны сложилась трагически. Дивизия, где он служил, попала в окружение под Вязмой в начале октября 1941 г., и В.В. Минаев оказался в немецком плену. Он никогда не испытывал особых симпатий к советской власти. Поэтому, находясь в лагере для военнопленных под Минском, В.В. Минаев с группой единомышленников создал Всероссийскую национальную партию, которую рассматривал как своеобразную «третью силу» в борьбе с тоталитарными режимами, как в СССР, так и в Германии. Формально пойдя на сотрудничество с немцами, В.В. Минаев и его единомышленники были

освобождены и получили возможность свободно перемещаться по большей части Европы для вербовки сторонников. Воспользовавшись этим, они установили контакт с эмигрантскими белогвардейскими кругами, в том числе с наследником российского престола великим князем Владимиром Кирилловичем. Одновременно были установлены связи с антифашистским движением Сопротивления, прежде всего в Чехии и Словакии, куда В.В. Минаев в 1943–1944 гг. неоднократно приезжал и где встретил своего брата М.В. Минаева. Находясь на территории Словакии, В.В. Минаев, видимо, пытался заниматься и педагогической деятельностью. Во всяком случае, судя по его письмам семье уже после войны, в 1943 г. он был избран профессором по кафедре математики Братиславского университета и Братиславского политехнического института [11, с. 236–237].

По его словам, в 1944 г. ему удалось перебросить в Словакию более 150 бывших советских военнопленных для участия в готовившемся Словацком национально-освободительном восстании. О том, что он не был настоящим коллаборационистом, свидетельствует его арест гестапо в августе 1944 г. по подозрению в связях с заговорщиками, организовавшими покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. и в шпионаже в пользу Англии и СССР. В.В. Минаев был заключен в тюрьму Моабит в Берлине. Подозрения, видимо, не подтвердились, т.к. в апреле 1945 г. он был отправлен в лагерь для военнопленных офицеров под Берлином, где его освободили части советской армии в мае 1945 г. Однако на свободе он пробыл недолго. В августе 1945 г. после соответствующей проверки в фильтрационном лагере В.В. Минаев был приговорен военным трибуналом Группы оккупационных советских войск в Германии к 10 годам лишения свободы по статье 58-1 «б» УК РСФСР об измене Родине и отправлен в лагерь ГУЛАГа в Инту (Коми АССР)³.

В 1949 г. дело В.В. Минаева было отправлено в Москву для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (скорее всего, органам МГБ стали известны сведения об антисоветской деятельности В.В. Минаева во главе Всероссийской национальной партии). Но до нового приговора, который, скорее всего, был бы расстрельным, он не дожил. 6 ноября 1949 г. В.В. Минаев умер в Бутырской тюремной больнице от острой сердечной недостаточности [Там же, с. 153].

³ В 1946 г. В.В. Минаеву, находившемуся в лагере в Инте, удалось установить связь со своей семьей. Нелегальная переписка между ними продолжалась с перерывами до 1948 г. С этого момента семья Минаевых ничего не знала о судьбе своего отца и мужа. Лишь в 1964 г. при оформлении зарубежной командировки Н.В. Минаева узнала о гибели своего отца в следственном изоляторе Бутырской тюрьмы. (Подробнее о пребывании В.В. Минаева в немецком плену, а затем в советских лагерях и Бутырской тюрьме см. [11, с. 84–198, 230–299]).

В 1941 г. В.В. Минаев считался пропавшим без вести. Его жена и пятеро детей оказались в крайне тяжелом положении фактически без средств к существованию. Наиболее тяжелой была зима 1941/42 гг., которую семья Минаевых провела в Катугаре в летнем дачном домике, не приспособленном для проживания в условиях суровых холодов. Нина Васильевна впоследствии вспоминала, что это, наверное, был самый тяжелый год в ее жизни. От голодной смерти семью спасла помощь родственников, а также то, что сестры Минаевы устроились работать в мастерские по пошиву обмундирования и получили дополнительные продуктовые рабочие карточки. К тому же Нина Васильевна с сестрами Еленой и Верой пела в школьном хоре, который выступал с концертами в госпиталях, где девочек в знак благодарности кормили. Впоследствии Нина Васильевна Минаева была награждена медалью «За доблестный самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны» [1, с. 33].

В 1942 г. положение семьи Минаевых изменилось к лучшему. Маме Нины Васильевны, работавшей учителем истории в школе № 65, выделили для проживания пионерскую комнату. В ней семья Минаевых из шестерых человек и провела все военные годы. В 1946 г. Минаевы получили две отдельные комнаты в коммунальной квартире на улице Плющиха.

Нина Васильевна Минаева в 1942 г. возобновила обучение в женской школе № 76, которую и закончила в 1947 г. В том же году она поступила на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, который окончила с отличием в 1952 г. Впоследствии Нина Васильевна вспоминала, с каким воодушевлением она и ее однокурсники – дети военного времени – впитывали знания на лекциях выдающихся ученых: С.В. Бахрушина, К.В. Базилевича, Н.М. Дружинина, М.В. Нечкиной, П.В. Зайончковского и других. Именно тогда у Н.В. Минаевой зародился особый интерес к истории русской общественной мысли второй половины XVIII – первой половины XIX вв., впоследствии ставшей ее научной специализацией. Во многом это произошло под влиянием любимого преподавателя – профессора С.С. Дмитриева (1906–1991), специалиста по истории культуры и русской общественной мысли XIX – начала XX вв., лекции которого, по словам Н.В. Минаевой, создавали ощущение живого духа ушедших эпох и связи времен. Именно он стал научным руководителем Нины Васильевны во время ее учебы в аспирантуре. Память о своем любимом учителе Н.В. Минаева пронесла через всю жизнь. Она посвятила ему одну из своих последних монографий «Век Пушкина». В квартире Нины Васильевны всегда хранился портрет С.С. Дмитриева.

До поступления в аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова Н.В. Минаева работала учителем истории в школе № 59 Киевского района г. Москвы. Впоследствии всем своим ученикам она рекомендовала начинать научно-преподавательскую карьеру с работы в школе, вполне обоснованно считая, что она дает неоценимый опыт, расширяет эрудицию и кругозор, чего не может дать работа кабинетного ученого [1, с. 336–337].

В феврале 1958 г. после окончания аспирантуры Н.В. Минаева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Петрашевцы и идеи утопического социализма» под руководством кандидата исторических наук, профессора С.С. Дмитриева [2].

В 1960 г. Н.В. Минаева становится преподавателем кафедры истории СССР (затем России) исторического факультета Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина, где проработала до самой смерти в 2009 г., т.е. почти полвека. Вначале она занимала должность ассистента (с 21 июля 1960 г.), затем старшего преподавателя (с 24 ноября 1962 г.); доцента (с 26 декабря 1966 г., звание доцента получила 12 июля 1977 г.); профессора (с 29 августа 1985 г., звание профессора получила 12 декабря 1986 г.) [1, с. 338].

В 1960-е гг. после небольшого перерыва, связанного с замужеством и рождением детей⁴, Н.В. Минаева продолжила заниматься изучением истории русской общественной мысли первой четверти XIX в., сначала революционно-демократического направления, затем либерального. В 1963 г. выходит ее первая книга «Грановский в Москве», написанная в жанре научно-популярного исследования [3].

С конца 1960-х гг. начинается новый этап в исследованиях Н.В. Минаевой. В центре ее научных интересов оказывается вопрос об идейных истоках политических и правовых взглядов декабристов, степени использования ими европейского опыта. Решению этой проблемы посвящены интересные статьи Нины Васильевны, вышедшие на рубеже 1960–1970-х гг. в которых она одной из первых в советской историографии доказала непосредственную связь политических проектов и планов декабристов с европейскими революциями начала 1820-х гг., особенно испанской [4; 5]. К середине 1970-х гг. круг научных интересов

⁴ Муж Нины Васильевны, Валентин Дмитриевич Оскоцкий (1931–2010), был известным литературоведом и публицистом, одним из ведущих сотрудников «Литературной газеты», членом редколлегии «Литературного обозрения», редактором газеты «Литературные вести», членом правления общества «Мемориал». Часто супруги работали совместно и в соавторстве написали несколько научных статей и рецензий. У супругов Оскоцких-Минаевых было двое детей – старшая дочь Ксения Валентиновна и младший сын Василий Валентинович. Оба окончили факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Н.В. Минаевой постепенно эволюционировал от изучения идеологии петрашевцев через анализ идейных истоков западничества к рассмотрению идеологических предпосылок движения декабристов, т.е. с середины XIX в. сместился к рубежу XVIII–XIX вв.

В апреле 1984 г. Нина Васильевна Минаева защитила докторскую диссертацию на тему «Конституционные тенденции в политических проектах России начала XIX в.» (научный консультант – доктор исторических наук, профессор И.В. Порох, официальные оппоненты – доктора исторических наук Л.С. Семенов, А.Н. Цамутали, А.М. Станиславская). Избранная тема исследования в то время выглядела необычной и новаторской, т.к. для большинства советских историков, специализировавшихся на изучении проблем общественного движения и политической истории России первой четверти XIX в., было характерно негативное отношение к мировоззрению и инициативам, исходившим от самодержавия и дворянской аристократии. Видимо, поэтому тема диссертации Н.В. Минаевой не нашла понимания у руководства кафедры, где она работала, и ей пришлось проводить защиту на историческом факультете Ленинградского государственного университета.

Но вполне возможно, подобное отношение к Н.В. Минаевой на кафедре было уже давно. Оно ведет свое начало с эпизода, произошедшего в 1964 г., когда, получив отказ при оформлении командировки со своим мужем в Италию, она обратилась за разъяснением причин отказа в органы КГБ. Именно тогда она узнала о гибели своего отца и тех обвинениях, которые ему предъявлялись. Во время беседы с сотрудником КГБ ее упрекнули в сокрытии факта нелегальной переписки с отцом в 1946–1948 гг., но обещали не предавать этот факт огласке. Тем не менее, в начале следующего учебного года в сентябре 1964 г. Н.В. Минаеву вызвали в партком МГПИ и предъявили обвинение в сокрытии факта общения с «изменником Родины». На нее стали готовить «персональное дело», что могло привести к увольнению из института. Лишь вмешательство старшего брата, А.В. Минаева, занимавшего к тому времени высокое положение в авиационной промышленности, предотвратило такое развитие событий. Тем не менее, Н.В. Минаева получила клеймо «дочери изменника Родины», что фактически ставило крест на ее дальнейшей карьере. С этого момента и до конца 1980-х гг. Н.В. Минаевой чинились всевозможные препоны в ее научной и педагогической деятельности. Это и длительное неприсвоение звания доцента (хотя Н.В. Минаева работала в этой должности 11 лет с 1966 г. по 1977 г.); и препятствия в издании монографии в Москве (при наличии вузовского издательства ей пришлось договариваться об издании своей монографии в Саратове); и, наконец,

упоминавшаяся выше проблема с защитой диссертации по месту работы. Сюда же следует отнести и фактическое отсутствие поощрений со стороны руководства МГПИ. За все время работы Н.В. Минаева была награждена только грамотой (1963 г.) и двумя благодарностями (1962 г. и 1972 г.), причем последняя давалась всем сотрудникам вуза в ознаменование 100-летнего юбилея МГПИ. Остается только удивляться, как у Н.В. Минаевой хватило мужества и упорства не опустить руки, преодолеть все трудности и успешно защитить докторскую диссертацию, работе над которой она посвятила более 10 лет своей жизни [1, с. 338; 11, с. 15].

Материалы диссертации предварительно были опубликованы в нескольких научных статьях, в том числе в ведущих исторических журналах, а также в монографии «Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века», изданной в 1982 г. в Саратове и сделавшей имя Н.В. Минаевой известным в широких научных кругах [6–8].

Вторую половину 1980-х и 1990-е гг., наверное, можно считать расцветом ее научной и педагогической деятельности. В эти годы Н.В. Минаева вела активную педагогическую работу. В МПГУ она читала общий лекционный курс по истории России первой половины XIX в., а также многочисленные разработанные ею спецкурсы и спецсеминары. Среди них «Исторические портреты деятелей XIX столетия», «Конституционная мысль России в контексте европейской и американской правовой науки», «Русские реформаторы от Н.И. Панина до П.А. Столыпина», «Декабристы и европейские конституции», «Декабристы и американская конституция», «Россия и Европа. Российско-европейские общественные и культурные связи XVIII–XIX вв.», «Русская усадебная культура рубежа XVIII–XIX вв.», «История русского национального театра», «Русская идеалистическая философская школа», «История русской конституционной мысли XIX в.» и др. Лекции и семинары Н.В. Минаевой отличались внушительным объемом ценной исторической информации и стремлением раскрыть творческий потенциал студентов, подтолкнуть их к самостоятельной работе с историческими источниками и литературой.

Значительную часть времени Нина Васильевна уделяла работе с аспирантами и докторантами. Характерными особенностями педагогического почерка Нины Васильевны являлись отсутствие доктринерства, ненавязчивость, стремление предоставить ученикам возможно большую самостоятельность в их творческом поиске, но требуя при этом научной добросовестности, точности в использовании исторических источников, уважительного отношения к своим предшественникам.

В эти же годы Н.В. Минаева принимала активное участие в международных и всероссийских научных конференциях, в сотрудничестве вузов и других научных учреждений, как в нашей стране, так и за рубежом. Свидетельством высокого международного научного авторитета Нины Васильевны являлось ее приглашение в 1990 г. по рекомендации американских историков М. Раева и С. Уиттакер в Колумбийский университет США, где она прочитала курс лекций. В 1994 г. Н.В. Минаева приняла активное участие в российско-итальянской научной конференции «Российский конституционализм» при Институте российской истории РАН. В 1997–1998 гг. она прочла курсы лекций в десяти российских университетах на основе грантов Института «Открытое общество».

В 2000-е гг. Нина Васильевна продолжила активную научно-педагогическую работу, хотя состояние ее здоровья резко ухудшилось. Она являлась членом трех диссертационных советов в МПГУ под руководством Э.М. Щагина, А.А. Данилова и М.Ю. Лачаевой, постоянно приглашалась в качестве оппонента по диссертациям в других вузах

В 2004 г. Н.В. Минаева опубликовала книгу своих воспоминаний «Люди русского сопротивления», в которой рассказала об истории своей семьи и, прежде всего, о трагической судьбе своего отца В.В. Минаева. В книге приводится много ценной информации по ряду эпизодов новейшей российской истории, увиденных глазами очевидца. Прежде всего, это описание обстановки в Москве и поведения жителей в самые критические дни Московской битвы 16–20 октября 1941 г. накануне и во время введения осадного положения. Весьма интересны описания бытовых подробностей жизни москвичей и, особенно, представителей интеллигенции до, во время и после Великой Отечественной войны. Наконец, в книге опубликована подборка писем отца В.В. Минаева из лагеря в Инте, дающая важную информацию о быте политзаключенных, а также предпринимается попытка реконструировать по отрывочным данным программу Всероссийской национальной партии, созданной В.В. Минаевым во время пребывания в плену.

С 2005 г. началось плодотворное сотрудничество Н.В. Минаевой с издательством «Собрание», благодаря которому были опубликованы три монографии (в 2007–2010 гг.), ставшие своеобразным итогом творческих исканий ученого [12–14].

В конце своей жизни Н.В. Минаева отдала дань биографическому жанру, опубликовав в сборнике «Российский либерализм: идеи и люди», вышедшем в 2007 г., интересные психологические портреты Н.И. Панина, А.Р. Воронцова, А.А. Чарторижского и И.Д. Якушкина [9; 10; 15].

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о научном методе и личных качествах Нины Васильевны. Исходя из особенностей

ее научных работ и личного общения с ней как научным руководителем, могу отметить, что во главу угла она всегда и везде ставила принцип исторического объективизма и философского позитивизма. Главным для нее всегда был *письменный источник*. По ее мнению, только на основе тщательного изучения комплекса источников по выбранной теме, их перекрестного сопоставления, критического анализа и т.д. можно делать определенные выводы. Поэтому Нина Васильевна настроенно относилась к обсуждению умозрительных проблем, не основанных на достаточном количестве источников. В качестве примера приведу следующий случай. Однажды во время работы над моей диссертацией мы обсуждали монографию А.Н. Сахарова об Александре I, в частности то, что автор допускал возможность тайного отречения Александра I в 1825 г. (знаменитая легенда о Федоре Кузьмиче). Нина Васильевна поинтересовалась моим мнением. Я ответил, что исходя из психологических особенностей Александра I, его неоднократных высказываниях об отречении, чувстве вины за участие в убийстве отца и неудаче реформ, которые могли хоть как-то это компенсировать, я тоже допускаю подобный исход событий. На что Нина Васильевна довольно резко возразила, что существует комплекс источников с описанием течения болезни и вскрытия тела Александра I, подписанных официальными лицами, включая его жену, лейб-медика и адъютанта. В распоряжении сторонников гипотезы об отречении таких источников нет, а значит, все их рассуждения – не на чем не основанные домыслы.

В этой же связи лежит и довольно противоречивое отношение Н.В. Минаевой к все более популярной в последнее время *теории альтернатив*. Несмотря на то, что большая часть ее работ была посвящена как раз анализу нереализованной конституционной альтернативы политического развития России первой четверти XIX в., тем не менее, она считала, что к рассуждениям на тему «что могло бы быть...» нужно относиться с крайней осторожностью, т.к. к они могут нас увести в область догадок и допущений, проверить истинность которых вряд ли представляется возможным.

Н.В. Минаева была противницей чрезмерных обобщений, требуя от своих учеников предельно конкретного анализа исторических фактов, основанных на *конкретных* источниках. Кроме того, Нина Васильевна всегда требовала тщательной проверки информации, полученной из работ других историков, видимо, помня случай, произошедший с ней на заре ее научной карьеры. В то же время она была сторонницей компаративного метода и использования в исторических исследованиях междисциплинарного подхода, признавая вполне обоснованным применение методов и разработок смежных гуманитарных наук, например,

теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, политологии и др.

Н.В. Минаева была убежденной сторонницей академического стиля, не допускающего чрезмерных вольностей и эмоций. Ее научные работы отличаются четкими формулировками, немногословностью, использованием кратких предложений. При внешней малоэмоциональности, даже в какой-то степени, сухости стиля, каждая фраза несет в себе четкий смысл и исключает двусмысленность в понимании.

«Фирменным» признаком творчества Н.В. Минаевой было предельно *корректное и уважительное отношение к трудам своих предшественников*, даже если она и не была согласна с какими-то сторонами их концепций. Эту черту она всегда пыталась привить и своим ученикам. При этом корректность соседствовала с предельной принципиальностью. Нина Васильевна никогда не кривила душой, не подлаживалась под конъюнктуру, не называла черное белым и наоборот, всегда высказывала собственное мнение, пусть и нелицеприятное. С одной стороны, это сказывалось на ее карьере, но с другой стороны, эти качества Нины Васильевны, ее научная добросовестность способствовали росту ее авторитета и уважения к ней в широких научных кругах. Со многими ведущими историками у нее сложились не только профессиональные, но и дружеские отношения. Среди них следует отметить, прежде всего, профессоров В.А. Федорова и Н.А. Троицкого. С огромным уважением к Н.В. Минаевой относились А.А. Левандовский, Н.С. Киняпина, А.А. Данилов, Н.А. Проскуракова, А.Н. Медушевский, С.В. Мироненко.

Что касается личных качеств Нины Васильевны, то практически все, кто с ней общался, отмечали, прежде всего, ее интеллигентность и высочайший уровень внутренней культуры. Нина Васильевна обладала запоминающейся «профессорской» внешностью. Первое, что запоминалось при встрече с ней, – это на редкость одухотворенное лицо и доброта, светящаяся в глазах. Также к лучшим качествам Нины Васильевны относились удивительная тактичность, доброжелательность, внимательность к людям и уже упомянутая принципиальность.

В обычной жизни Н.В. Минаева была очень скромным и непритязательным человеком. Жила с многочисленной семьей в малогабаритной трехкомнатной квартире, на дачу ездила на общественном транспорте, на работу предпочитала ходить пешком. Скромность и чувство собственного достоинства зачастую не позволяли ей обивать пороги кабинетов чиновников и требовать предоставления различных материальных благ. В результате Нина Васильевна оказывалась часто «обойденной» в решении, например, квартирного вопроса, или получения почетных

званий, которые она давным-давно заслужила. Забывая часто о себе, Нина Васильевна постоянно стремилась заботиться об окружающих. Качество, крайне редко встречающееся в наше время и достойное огромного уважения.

Нина Васильевна была великолепным педагогом, воспитавшим двух докторов и девять кандидатов наук. Уже на этом основании можно говорить о создании *научной школы* Н.В. Минаевой, связанной с исследованием проблем эволюции конституционных идей в России и Европе, идеологии легитимизма, истории правовой и общественно-политической мысли второй половины XVIII – первой половины XIX вв.

8 ноября 2019 г. на кафедре истории России Института истории и политики МПГУ состоялся научный семинар, посвященный 90-летию Нины Васильевны Минаевой, в котором приняли участие ее ученики, а также преподаватели кафедры, аспиранты, магистры и студенты.

Таким образом, дело, которому Н.В. Минаева посвятила практически всю жизнь, не забыто и нашло свое продолжение в работах ее благодарных учеников. Для всех нас, кто имел счастье знать Нину Васильевну и общаться с ней, она навсегда останется Человеком, Ученым и Учителем с большой буквы, о котором мы будем всегда хранить самые теплые воспоминания и сохранять к ней и ее семье чувство признательности и благодарности.

Библиографический список / References

1. Кунц Е.В., Яблоков С.А. Слово об учителе. Нина Васильевна Минаева (1929–2009) // Ключевские чтения 2011 г. Т. 1. В.О. Ключевский и познание русской истории. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2011. С. 336–354. [Kunts E.V., Yablokov S.A. Word about Teacher. N.V. Minaeva (1929–2009). *Kluhevskie chtenia 2011*. Vol. 1. V.O. Kluchevskiy and Knowledge about Russian people. Moscow, 2011. Pp. 336–354. (In Russ.)]
2. Минаева Н.В. Петрашевцы и идеи утопического социализма. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1957. [Minaeva N.V. Petrashevtsy i idei utopicheskogo socializma [Petrashevtsy and the ideas of utopic socialism]. PhD theses. Moscow. 1957.]
3. Минаева Н.В. Грановский в Москве. М., 1963. [Minaeva N.V. Granovskiy v Moskve [Granovsky in Moscow]. Moscow. 1963.]
4. Минаева Н.В. Отражение опыта европейских революций 20-х гг. XIX в. в теории и тактике декабристов // Московский педагогический институт имени В.И. Ленина. Ученые записки. № 286. М., 1967. С. 45–65. [Minaeva N.V. The reflection of experience european revolutions in 1820-th years old in the theory and practice of Decembrists. *Moskovskiy pedagogicheskiy institut imeni V.I. Lenina. Uchenye zapiski*. № 286. Moscow, 1967. Pp. 45–65. (In Russ.)]

5. Минаева Н.В. К вопросу об идейных связях движения декабристов и испанской революции // Исторические записки. Т. 96. К 150-летию восстания декабристов. М., 1975. С. 60–78. [Minaeva N.V. For the question about connection of Decembrists with Spanish revolution. *Istoricheskie zapiski. K 150-letiu vosstania dekabristov*. Moscow, 1975. Pp. 60–78. (In Russ.)]
6. Минаева Н.В. Правительственный конституционализм в России после Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 1981. № 7. С. 32–41. [Minaeva N.V. Governmental constitutionalism in Russia after Patriotic war 1812. *Voprosy istorii*. 1981. No. 7. Pp. 32–41. (In Russ.)]
7. Минаева Н.В. Конституционные тенденции в политических проектах России начала XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1983. [Minaeva N.V. Konstitutsionnye tendentsii v politicheskikh proektakh Rossii nachala XIX veka [Constitutional tendencies in the political projects in Russia at the beginning of XIX century]. Dr. Hab. theses. Leningrad, 1983.]
8. Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982. [Minaeva N.V. Pravitelstvennyi konstitutsionalizm i peredovoye obshchestvennoe mnenie Rossii v nachale XIX veka [Governmental constitutionalism and progressive opinion in Russia at the beginning of XIX century]. Saratov, 1982.]
9. Минаева Н.В. Никита Иванович Панин // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 71–91. [Minaeva N.V. Nikita Ivanovitch Panin. *Voprosy istorii*. 2001. No. № 7. Pp. 71–91. (In Russ.)]
10. Минаева Н.В. Миротворческие идеи внешнеполитического проекта А. Чарторыйского (1804–1807) // Миротворчество в России: церковь, политики, мыслители. От раннего Средневековья до рубежа XIX–XX вв. М., 2003. С. 139–159. [Minaeva N.V. Peaceable ideas of foreign policy project A. Chartoryzsky (1804–1807). *Mirotorchestvo v Rossii: tserkov, politiki, myslitely. Ot rannego Srednevekova do rubezsha XIX–XX vekov*. Moscow, 2003. Pp. 139–159. (In Russ.)]
11. Минаева Н.В. Люди русского сопротивления. М., 2004. [Minaeva N.V. Ludy russkogo Soprotivleniya [People of Russian resistance]. Moscow, 2004.]
12. Минаева Н.В. Век Пушкина. М., 2007. [Minaeva N.V. Vek Pushkina [The century of Pushkin]. Moscow, 2007.]
13. Минаева Н.В. М.М. Сперанский в воспоминаниях современников. М., 2009. [Minaeva N.V. M.M. Speranskiy v vospominaniyah sovremennikov [M.M. Speransky in memoirs of contemporaries]. Moscow, 2009.]
14. Минаева Н.В. Потаённая русская конституция. М., 2010. [Minaeva N.V. Potaionnaya russkaya konstitutsiya [The secret Russian constitution]. Moscow, 2010.]
15. Российский либерализм: идеи и люди (биографические очерки) / Под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007. [Rossiyskiy liberalizm: idei i ludy (biograficheskie ocherki) [Russian liberalism: Ideas and people (biographic stories)]. A.A. Kara-Murza (ed.). Moscow, 2007.]

Статья поступила в редакцию 20.12.2019, принята к публикации 31.03.2020
The article was received on 20.12.2019, accepted for publication 31.03.2020

Сведения об авторе / About the author

Захаров Виталий Юрьевич – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; профессор кафедры истории, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Vitaly Yu. Zakharov – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Russian History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University; Professor at the Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University)

E-mail: vz1974@yandex.ru